

Цин Цянь подняла голову. На ветке дерева, беспечно закинув ногу на ногу, сидела Цзян Жулянь. Трудно было сказать, как долго она там наблюдала.

— Старшая сестра меня даже не заметила, — Цзян Жулянь спрыгнула вниз, легко и бесшумно коснувшись земли.

Она с сомнением оглядела Цин Цянь с ног до головы:

— Похоже, твои раны куда серьезнее, чем я думала.

Иначе как объяснить, что она не справилась даже с самой простой проверкой окружения?

Цин Цянь не ответила. С бесстрастным лицом она разжала пальцы, и маленький воробей, поспешно захлопав крыльями, в мгновение ока скрылся в чаще леса.

Видя, что та снова молчит, Цзян Жулянь скривила губы и, надувшись, проворчала:

— Ты следила за мной тайком.

— Не тайком, — спокойно пояснила Цин Цянь, — а по долгу службы.

Она быстро разблокировала телефон и развернула экран к Цзян Жулянь. На дисплее было открыто минималистичное приложение, а на главной странице висело уведомление: белые буквы на красном фоне гласили:

Внимание! Цзян Жулянь самовольно покинула пост. Есть подозрения, что она проникла в периметр S-зоны Союза демонов. Сигнал нестабилен, просьба старшим коллегам проконтролировать ситуацию.

Ниже прилагалась карта с датчиком местоположения в реальном времени: маленькая красная точка находилась совсем рядом.

Цзян Жулянь усмехнулась:

— Почему этот пес опять не отключил слежку? Неужели такая мелочь стоит того, чтобы беспокоить старшую сестру? Неужели в Управлении по делам демонов боятся, что я переметнусь на сторону врага?

Союз демонов и Управление по делам демонов — вещи совершенно разные, ведь Союз принимает только самих демонов. После нескольких раундов переговоров с людьми Управление выделило специальные зоны, где демоны могли жить, пообещав не вмешиваться в

их внутренние дела. Поэтому здесь, на территории Союза, рука Управления была коротка, а люди сюда забредали крайне редко.

Цин Цянь убрала телефон в карман плаща, но больше ничего не предприняла. Она не стала расспрашивать о планах Цзян Жулянь и не потребовала, чтобы та вернулась, словно её появление здесь было лишь формальностью.

— Я не стану вмешиваться в твои действия, — наконец произнесла она. — В этот раз я здесь, чтобы...

— Я знаю, — перебила её Цзян Жулянь. — Таковы правила. Если бы не пришла ты, Управление прислало бы кого-то другого.

Затем она просияла:

— Хотя утром ты сказала мне немало колкостей, сейчас я совсем не расстроена.

Это означало, что раньше ей было обидно, но теперь, когда Цин Цянь проявила к ней хоть какое-то внимание, настроение снова улучшилось.

Цин Цянь не обратила на это внимания, устремив взгляд куда-то вдаль, поверх прелестного лица Цзян Жулянь. Откуда-то неподалеку доносились споры.

— Это ведь ты затащила меня в это проклятое место, верно?

— Нет, правда, нет!

Голос мужчины был до боли знаком — тот же самый срывающийся, хриплый крик, что и прошлой ночью.

Цин Цянь покосилась на Цзян Жулянь:

— Разве его не должны были отправить обратно?

— Да, но я снова попросила того пса вытащить его. Если ждать, пока закончится срок защиты Управления, чтобы начать расследование, проблем станет только больше.

Для людей, пострадавших от нападений демонов, Управление устанавливало период защиты от недели до месяца, запрещая в это время любые контакты с паранормальным, чтобы избежать психических срывов. Цзян Жулянь опустила подробности о том, как они обходили слежку Управления, оглушали человека и пересекали запретные границы, сразу перейдя к сути дела:

— Та девушка — не наша, она сама его нашла. Это та самая лиса, потерявшая хвост.

Стоило им встретиться, как мужчина, и без того напуганный до смерти, снова сорвался. Он не позволял лисе подойти к себе, постоянно крича, чтобы она убиралась прочь. Девушка умоляла его уйти с ней, а он обвинял её во всех своих бедах. Цзян Жулянь долго ждала, надеясь увидеть что-то интересное, но вместо этого дождалась Цин Цянь.

Лицо мужчины побагровело, и он с силой оттолкнул девушку, отчего та пошатнулась:

— Я давно знал, что у тебя нечистые помыслы! Говори, чего ты хочешь от меня?!

Тихий лес наполнился шумом от этой перепалки, звуки разносились далеко вокруг, распугивая птиц.

Цин Цянь слегка нахмурилась:

— Ты хочешь...

Она не успела закончить, как налетел яростный порыв демонического ветра, заставив деревья жалобно заскрипеть. Цин Цянь обернулась: огромная когтистая лапа ударила в землю, ломая деревья, и на них, спотыкаясь, бросился демон с белой головой и черными крыльями. Он полностью игнорировал присутствие Цзян Жулянь и Цин Цянь, несясь прямо на мужчину.

— Цзян Жулянь, этот Цзянь-цюэ лишен разума, он неуправляем! — Цин Цянь уже потянулась к мечу, её голос стал холодным.

Цзян Жулянь крепко ухватила за запястье Цин Цянь и твердо ответила:

— Поверь мне, старшая сестра, я справлюсь.

За те несколько секунд, что они говорили, Цзянь-цюэ вытянул голову, и его острый клюв оставил глубокие борозды на коре деревьев. Мужчина в ужасе закричал и, не задумываясь, толкнул девушку прямо перед собой. Она, словно бабочка с оборванными крыльями, беспомощно полетела к раскрытой пасти демона.

Прежде чем Цин Цянь успела вынуть меч, каштановая тень метнулась вперед, отшвырнув девушку в сторону. Лю Ци внезапно возник рядом с мужчиной и с криком метнул пачку талисманов.

Ослепительная белая вспышка — Цзянь-цюэ на мгновение замер, потеряв равновесие и завалившись на бок. Но Лю Ци не успел даже выдохнуть, как демон снова встал и встряхнул крыльями. Раздался пронзительный, режущий уши визг — Цзянь-цюэ пришел в ярость, его

налитые кровью глаза впились в Лю Ци.

— Черт, черт, черт! — Лю Ци подхватил мужчину, закинул его на плечо и бросился наутек. — Капитан, спасай!

Демон погнался за ними, но не пробежал и сотни метров, как оступился и врезался в дерево. Он рухнул на землю, его грудь тяжело вздымалась, но подняться он уже не мог.

Цин Цянь взглянула на Цзян Жулянь — золотистое сияние в глазах той постепенно угасало. Заметив взгляд старшей сестры, она широко улыбнулась:

— Видишь, я же говорила.

Цин Цянь отвела взгляд и, высвободив руку, направилась вперед. Демон был немалым, и на месте, где только что стоял мужчина, образовалась проплешина. Коричневый дворовый пес сидел там, виляя хвостом и охраняя девушку. Увидев приближающихся, он замахал хвостом ещё активнее, высунув язык, словно улыбаясь:

— Гав-у!

Девушка сидела на коленях, подавленно сжимая край юбки, а по её прекрасному подбородку катилась слезинка.

Цзян Жулянь привычно потрепала пса по голове и спросила её:

— Ты знакома с этим человеком?

Словно очнувшись от сна, девушка подняла заплаканное лицо:

— Я его девушка.

У неё были узкие, изящные глаза, а уголки губ даже в спокойном состоянии были слегка приподняты. Сейчас, в слезах, она выглядела особенно трогательно. Но Цзян Жулянь не была человеком, поэтому лишь приподняла бровь:

— Ты предательница из рода лис, да? Как можно быть такой глупой? Ты называешь это отношениями? Кто не знает, подумал бы, что вы заклятые враги.

— Госпожа, умоляю вас, — девушка внезапно упала на колени, — спасите моего Цуй-лана! Его кто-то подставил, а я слишком беспомощна, чтобы помочь ему.

Пес подбежал к Цин Цянь, с любопытством обнюхал её, а затем поднял лапу. На ней были закреплены электронные часы, на которых мигал индикатор входящего вызова. Цин Цянь присела на корточки и нажала на кнопку. После короткого треска динамика послышались рыдания мужчины:

— Мастер, спасите меня! Та женщина — не человек, она зверь! Это из-за неё я так невезуч!

Лиса, не ожидая таких слов, с недоверием покачала головой, в её глазах застыла скорбь.

— Ха, — иронично усмехнулась Цзян Жулянь.

Из динамика донесся голос Лю Ци:

— Капитан, что делать?

— Приведи его сюда.

Отдав ленивое распоряжение, Цзян Жулянь пнула пса. Тот, успевший уже несколько раз обежать вокруг Цин Цянь, виляя хвостом как пропеллером и пытаясь потереться о её одежду, после предупреждающего взгляда Цзян Жулянь послушно сел.

Цзян Жулянь продолжила допрос:

— Ты из лис Тушаня? Регистровалась ли в Управлении? И как ты вообще с ним познакомилась?

— Нет, меня зовут Наньчжи, я дикая лиса, — девушка опустила голову, в её глазах снова стояли слезы. — Об Управлении я никогда не слышала. С тех пор как начала практиковаться, я не покидала дома. Цуй-лан спас меня во время прохождения небесного испытания, и я спустилась с гор, чтобы отплатить ему добром.

Цзян Жулянь тут же фыркнула:

— В каком веке мы живем, чтобы практиковать эти «отплаты телом»? Дала бы денег, и дело с концом.

Её пренебрежение было очевидным, и Наньчжи с мольбой посмотрела на неё.

— Но когда я спустилась, я ничего не знала... Цуй-лан покупал мне одежду, разрешил остаться в его доме. Он спас меня, он просто забыл.

Она, по-видимому, не могла понять, что время способно изменить человека до неузнаваемости. Тот, кто сейчас осыпает её бранью, был уже не тем юношей, который когда-то прижимал её к себе и бежал без оглядки, чтобы остановить кровь.

Пес положил лапу на плечо Наньчжи, пытаясь утешить.

Цзян Жулянь усмехнулась:

— Прошлой ночью ты уже защитила его от беды, долг уплачен, к чему эти преследования?

Наньчжи оцепенела, глядя вниз. Она приподняла рукав — на запястье был повязан красный шнурок с потертым колокольчиком. Прошло слишком много времени, и он больше не звенел чисто и звонко, издавая лишь глухой, дребезжащий звук.

Видя, что разговор перешел в личную плоскость, Цин Цянь, до этого молчавшая, тихо спросила:

— Ты сказала, что его подставили. Что ты имела в виду?

— Как вы и видели, госпожа, он притягивает моих сородичей.

Наньчжи сжала край рукава, явно смущаясь:

— Даже я порой чувствую, что он... так вкусно пахнет, что мне хочется его съесть.

Она начала вспоминать:

— Сначала я думала, что дело во мне. Ему постоянно не хватало денег, и друзья помогали ему. Вчера он сказал, что хочет познакомить меня со своим другом. Но нас всю дорогу преследовал какой-то мужчина с пустым, остекленевшим взглядом. Он всё твердил: «Так вкусно, как же вкусно». Цуй-лан хотел объясниться, но...

Остальное Цзян Жулянь знала и без слов. У неё округлились глаза. Она и Цин Цянь одновременно спросили:

— Ты сказала, он повел тебя в такое место к другу?

— С какого момента от него начал исходить этот аромат, привлекающий демонов?

Вопросы наложились друг на друга, и Наньчжи растерянно вертела головой, не зная, на что ответить первым. В этот момент Лю Ци раздвинул ветки:

— Капитан! Я привел его!

Мужчина, шедший за ним, спотыкался, выглядя совершенно раздавленным. Цзян Жулянь скрестила руки на груди:

— Ладно, разберемся, когда вернемся.

Она уже хотела идти, но, словно что-то вспомнив, поманила Лю Ци:

— Постой, подведи его ближе.

Лю Ци не понял зачем, но послушно подтолкнул мужчину вперед. Оказавшись рядом, тот увидел лицо Наньчжи и словно получил удар под дых. Его лицо исказилось в злобе, из горла вырвался тяжелый хрип:

— Я всё понял! Вы заодно! Наньчжи, ты, дрянь...

В следующую секунду его плечи словно налились свинцом, и он тяжело рухнул на колени. Цзян Жулянь смотрела на него сверху вниз, без тени эмоций:

— Наньчжи, дай ему пощечину.

Наньчжи растерялась, инстинктивно отступая:

— Нет, я не могу.

— Можешь, — почти приказала Цзян Жулянь. — Бей его по лицу.

Давление, исходящее от высшего демона, заставило Наньчжи невольно поднять руку, но та замерла в паре сантиметров от щеки мужчины. Она никак не могла ударить.

Мужчина взревел:

— Чудовище! Убирайся!

— Хлоп!

Звонкая пощечина оставила на лице мужчины красный след. Он, казалось, опешил и долго не мог прийти в себя, даже когда Лю Ци потащил его за шиворот, он не сопротивлялся. Наньчжи тоже застыла на месте, в её глазах читалось замешательство.

— Неплохо, способная ученица, — с удовлетворением кивнула Цзян Жулянь. — Лю Ци, пес, уводите их обоих.

Пес уже тянул её за рукав, и Наньчжи пришлось подчиниться. Она удивленно разжала ладонь:

— Я ведь даже не приложила усилий.

Это была внезапная вспышка духовной силы, которая подтолкнула её руку. Цзян Жулянь не услышала, так как двое демонов и двое людей уже ушли далеко вперед. Её высокомерное выражение лица мгновенно исчезло, и она сделала шаг вперед, преграждая путь Цин Цянь.

— Я видела! Старшая сестра только что погладила пса по голове!

Когда она бросила взгляд назад, то как раз заметила, как палец Цин Цянь коснулся головы собаки. Это было легкое движение, едва коснувшееся шерсти, но для Цзян Жулянь это было настоящим поглаживанием.

Цин Цянь невозмутимо возразила:

— Нет.

— Я видела своими глазами! Старшая сестра гладит пса, но не хочет погладить меня... — Цзян Жулянь говорила всё более обиженным тоном, начиная протестовать: — Управление не разрешает мне принимать истинный облик, вокруг сплошные зоны, где мне запрещено летать, я чуть не задохнулась от скуки! Я завидую, почему псу можно принимать облик и получать поглаживания, а мне нет? Я тоже хочу, чтобы старшая сестра погладила меня по голове!

Цин Цянь тихо вздохнула, и в её нахмуренных бровях читалась полная безнадежность:

— Тогда прими свой истинный облик.

— Нет, — Цзян Жулянь приблизилась, слегка наклонив голову.

Её глаза сияли, и она выдвинула новое, наглое требование:

— Я хочу, чтобы старшая сестра погладила меня в человеческом облике.

К её удивлению, Цин Цянь не отказала, а подняла руку и потянулась к ней. Цзян Жулянь, как обычно, закрыла глаза, её сердце бешено колотилось. Она чувствовала, как холодные кончики пальцев Цин Цянь коснулись её лба, словно мягкий лунный свет.

— Ай!

Раздался вскрик, и Цзян Жулянь, жалобно прикрыв голову, не могла поверить, что Цин Цянь щелкнула её по лбу!

<http://bllate.org/book/21741/2247719>